

УДК 130.123.4"715"

ФИЛОСОФСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ДИХОТОМИИ «ДУХ-ТЕЛО» В САМОСОЗНАНИИ РЕНЕССАНСА

© Тесленко Т. В.

Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна (Днипро, Украина)

E-mail: c.spas.dp@i.ua, ORCID:0000-0002-5810-3569

Аннотация. В статье представлено философско-литературное исследование роли дихотомии духа и тела в эпоху Возрождения, обусловленное репрезентацией формы дуализма, акцентирующего тело, которое способно выполнять сложные формы когниции; тело, которое вдохновляло и философов и писателей Возрождения в их превознесении артистическисубъективистского образа человека. **Актуальность философского исследования** состоит в том, что «Титаны Возрождения» представляли способы объяснения разума и тела человека в тесной связи духовного и материального, в общности гуманистической трактовки человека, обладающего и совершенным телом, и высокой духовностью. Дихотомия «дух/разум-тело» переосмысливается в Ренессансе с отходом от платонических позиций античной философии, не совпадая при этом с дуализмом тела и разума в трудах реформаторов Церкви, продолжающих традиции средневековых подходов к проблеме человека. **Цель научного исследования** состоит в специальном анализе своеобразия дихотомии «духтело» в философии и культуре Ренессанса. **Методология исследования** построена на основе комплексного подхода, что во многом обусловлено междисциплинарным характером данной работы. Сравнительно-исторический метод, используемый в данном исследовании, можно представить как идентификацию и экспликацию системно связанных культурных черт и выявление глубинных факторов, определяющих их взаимосвязь. **Научная новизна исследования** заключается в раскрытии сущности ренессансной концепции человека в аспектах дуализма духа и тела, в их репрезентации как в философских трудах, так и в художественных произведениях писателей и поэтов Возрождения. **Выводы** исследования акцентуализируют идею о том, что «титаны Возрождения», прославляя человека в его активной жизнедеятельности и, во многом свободной воле, признавали наличие неопределенности в самом человеке как воплощении бунта и вины, добра и зла, «момента» разрыва порядка и гармонии.

Ключевые слова: «virtu», гуманистические ценности, «vita activa», индивидуальность, образ человека, культура, литература.

Введение. Актуальность исследования.

Гуманистическая мысль Ренессанса изменила фокус «вопроса человека», повернув его от Бога и Небес к природе, к телесной сущности индивида. Последнее способствовало возникновению множества последующих вопросов касательно как физиологии человека, собственно его/ее тела, так и морали, поступков человека, безусловно, помимо главного онтологического вопроса, который поэт Петрарка задал эпохе: «Ad quid sumus? Under et que pergimus?» [7, с.243246]. Ренессансный подход к пониманию природы человека объясняет ренессансный «натурализм», иллюстрируя точку зрения, утверждающую, что человеческое существо не имеет души, поэтому человек как личность умирает со своим телом [13]. Именно в этот период тело

стало и теоретизироваться, и репрезентироваться как когнитивный агент с желаниями, независимыми от разума. Ренессанс представил первые физиологические исследования мозга и, в целом, тела человека, поскольку именно в то время было официально разрешено анатомирование тел умерших для научных исследований. Как отмечается, ренессансные художники и скульпторы часто бывали в анатомических театрах и их внимание к физиологическим деталям ярко репрезентируется в великих произведениях, созданных ими. «Титаны Возрождения» обогащали и науку, и искусство, влияя друг на друга, обеспечивая новые способы объяснения тайн человеческого тела и разума.

Дихотомія душі/розуму і тіла переосмислюється в Ренесансі з відходом від платонічних концепцій античної філософії, але не збігаючи з дуалізмом розуму і тіла в трудах реформаторів Церкви хоча, як правило, часто походить в один і той же історичний період.

Актуальність даної теми, зауважимо, мало розробленої в українській науці, пов'язана з репрезентацією форми дуалізму, представляючого феномен «розумного» тіла, здатного виконувати складні форми когніції. Отсюди во багато слідують та акцентуалізація тіла, яка спостерігається у ренесансних і науковців, і митців. І справа тут йде не стільки про вплив, наприклад, Монтеня на Шекспіра, скільки про спільність гуманістичних позицій в освітленні духовних і соціальних явищ – типових для багатьох часів. Безумовно, що в «Бурі» Шекспіра життя виявляється більш трагічним, ніж в скептичних спробах Монтеня, однак філософські висновки Шекспіра во багато близькі думкам Монтеня про зв'язок духовного і матеріального, про могутність знань і силу вихованого людини, науковця, відкриваючого всі нові таємниці природи.

Аналіз літературних джерел і постановка проблеми.

Корпус критичної літератури по проблемам Ренесансу величезний і фундаментальний, іменно тому ми виділяємо головні моменти в традиційних дослідженнях і роботах останніх десятиліть. В класичному руслі всі науковці відзначають, що як поняття епохи і типу культури Ренесанс унікальний (А. Ф. Лосев, Д. С. Лихачев, Н. І. Конрад, В. М. Жирмунський, В. І. Рутенбург і др.). Теоретики єдинодушні також в тому, що тема Ренесансу насквозь дискусійна. Дискусії про Ренесанс представляють, – з відомою ступенем умовності, – акцентуалізацію розуміння Відродження як перевертання в культурі і як перехідного культурного етапу. Іменно ці характеристики Ренесансу в співвідношенні одне з одним складають особливу складність в теоретичному розумінні цієї культурної епохи [5]. Слідують зауважити, що в повній мірі усвідомлення як єдиного використання по відношенню до одного і тому ж матеріалу, так і достатнього рівня протилежності цих термінів ще не

отримало в застосуванні до Ренесансу чіткого вираження [6].

Таким чином, місце Відродження в історії, питання про те, слідують ли бачити в ньому початковий ланцюг того історичного процесу, який веде до сучасному стану культури, – це один з головних дискусійних питань історії ренесансної критики [1, с. 85].

Інтересно зауважити, що М. Фуко датує першу зміну епістемі XVII століття; тим самим Ренесанс для Фуко виявляється останньою культурою нераспадкової політичної і семиотичної цілості [8].

Філософський підхід в останні роки демонструє тенденції холізму: розповісти «всю історію» в «цілому» космосі для «цілого» людини, що, як очевидно, вимагає розробки епістемології, здатної помістити людство і його історію в світ «бесшовного» переходу, нерозривної зв'язки між свідомістю, екзистенцією і зовнішнім світом [12]. Слідують зауважити: ще Г. Райл, опублікувавши свій класичний твір «Концепт розуму» в 1949 г., утверджував, що «естественні» феномени, які цікавлять філософів, краще аналізувати як багаторівні, складні практики, в яких концепції дії, раціональності, розуміння і т.д. працюють разом [14]. Для «постсучасного» філософа проблема «дух/розум-тіло» не означає більш розуміння членів цієї дихотомії в якості незалежних субстанцій, тому розробка відносин між ментальними і фізіологічними властивостями являється для сучасних філософів актуальним проектом [15].

Як результат – в останні роки науковці все частіше спробують використовувати підходи і методи аналізу, добре зарекомендували себе в біологічних і фізичних науках, для звернення до питань про людину і його/її природу, духу, розуму, тілі.

Ціль і завдання наукового дослідження складає в спеціальному аналізі своєрідності трансформації дихотомії «дух-тіло» в філософії і культурі Ренесансу.

Методологія дослідження побудована на основі комплексного підходу, що во багато умовлено міждисциплінарним характером даної роботи. Сравнительно-історичний метод, використовуваний в даному

Філософські трансформації дихотомії «дух-тіло» в самосвідомості Ренесансу

исследовании, можно представить как идентификацию и экспликацию системно связанных культурных черт и выявление глубинных факторов, определяющих их взаимосвязь.

Результаты исследования. В начале XXI в. ученые, как и 500 лет тому назад в эпоху Ренессанса, уверены: источником культурного развития человека, роста его/ее культурных запросов и духовных потребностей была и есть активность, прямая и непосредственная включенность индивидов в социально-культурный процесс как системную целостность его структуры [10].

Здесь необходимо подчеркнуть: именно в Возрождении утверждается этический идеал «*vita activa*» в общей картине акцентуализации гуманистических идеалов духовности; идеала «*virtu*» – доблести, которая обязывает каждого индивида максимально развивать и реализовывать свои способности. Эта концепция, начиная с «Декамерона» Боккаччо, находит отражение в магистральной теме – концепции человека как «существа самодетельного» (Л. Пинский), человека, чье высокое достоинство определялось не знатностью происхождения, но личной доблестью и благородством помыслов.

Красота, – утверждал Аристотель, – заключается в величине и порядке, Боккаччо, выстраивая математически точную архитектуру своего «Декамерона» (десять в квадрате), писал свои рассказы низким комическим стилем, прославляя природу и тело в годы, когда смерть в обличье чумы царствовала в его мире. Бесспорно, природа в целом, как и телесная природа человека, интересует автора «Декамерона» не сама по себе и не как таковая. Он не философ, а литератор, хотя связь между литературой и философией у Боккаччо никогда не отрицалась [9, с. 124]. Автор отнюдь не подчеркивает в себе духовное начало, абсолютизация которого превращала любовь, как это было у Платона, в средство приобщения человека к высшим ценностям идеального, трансцендентного мира. Напротив, как замечают литературные критики, он всячески и даже несколько комически выпячивает свою телесность. Однако материальное при этом не отделяется от идеального и тем более не противопоставляется ему. Вот почему, пишет Р. И. Хлодовский, автор «Декамерона» – не

просто банальный дамский угодник, а поренессансному «естественный» человек [9, с. 123].

Данная ситуация – историко-литературная, философская, культурологическая, которую являет «Декамерон», представляется столь важной, поскольку она, на наш взгляд, ярко воплощает те признаки, те инварианты, которыми обладает европейское Возрождение. С нашей точки зрения, – эту концепцию репрезентируют многие авторитетные исследователи, – специфика Возрождения состоит в том, что это время и яркого культурного расцвета, и восстановления многих традиций древности, и мощная культурная трансформация, и переходный этап в истории европейской цивилизации.

Ренессанс как расцвет особого рода, – это избыточность и чрезмерность интеллектуальной силы, духовной энергии и творческой свободы в их особой полнокровной причастности к полярно противоположным сторонам человеческого бытия: духу и телу.

Формирование личности ренессансного человека было связано с ведущим направлением итальянского гуманизма – гражданским гуманизмом и той ролью, которую играла духовность в формировании взглядов философов итальянского кватроченто и чинквеченто: Лоренцо Валла, Бруно Аретино, Леона Батиста Альберти, Бальдассаре Кастильоне и др. Поиски новых идеалов, – как личных, так и общественных, – происходит в сложном взаимодействии черт средневекового мышления и гуманистического прославления человека – «творца своей судьбы». И здесь необходимо подчеркнуть, что и философия, и литература Ренессанса неотделимы от гуманизма как мировоззренческой основы ренессансной культуры, как прогрессивного идейного течения, обладающего эволюцией, в отличие от гуманизма как понятия философского, этического, политического, поскольку там этот термин имеет значение оценочной категории, применимой к явлениям любой эпохи и употребляемой только в позитивном плане [5]. Следует заметить, что гуманизм Ренессанса определяется в западных трудах с акцентуализацией «человеческих ценностей» («*values*»), как философское и литературное движение, в котором человеческие ценности

и соответствующие способности человека занимают центральное место.

Поскольку революция в культуре была составной частью относительно продолжительного общеевропейского процесса смены формаций, новый гуманистический идеал человека-творца репрезентировался во многих видах деятельности людей Ренессанса: в политической деятельности, торговле, развитии мануфактур, мореплавании и т.д. Философы и писатели этого периода видели благодать самой природы человека в его праве на стремление к радостной созидательной жизни. При этом, безусловно, гуманистическая концепция не была однозначна: у Колюччо Салютати она пронизана мотивами деятельности, в которой подчеркивается социальный характер, служение общему благу, государству; ярко натуралистическая концепция у Лоренцо Валлы построена на натуралистической основе. Однако вновь следует акцентуализировать: утверждение о том, что человек есть творец своей судьбы – это магистральная тема философии, культуры и литературы Ренессанса. В русле данной проблемы следует заметить, что итальянцы в

XVI в. еще не употребляли столь привычных слов, как «personalita» и «individualita», и не были знакомы с понятиями, ими выражаемыми. Идея личности, как считает Л. Баткин, сложилась лишь к концу XVIII в., послужив мощной закваской романтизма. Индивид, самосознание которого ранее было соотносено с корпоративным или сословным статусом, вдруг увидел себя посреди «неслиянного» с ним, часто враждебного ему социального космоса [2, с. 86]. Безусловно, личность у ренессансных гуманистов рассматривается через максимальное включение в корпорацию, в социальную группу, но, с другой стороны, именно в эпоху Возрождения приходит понимание того, что мир может меняться, и получает признание идея прогресса.

Репрезентативным в данной связи представляется художественный мир «Божественной комедии» Данте. В «едином» мире, который строит Данте, ощущение единства поддерживается симметрией, царящей в развитии сюжета. Вергилий доводит Данте до земного рая, но кульминационным моментом становится встреча с Беатриче, земной любовью поэта,

олицетворяющей божественную мудрость, обитающей в царстве философии. Но Беатриче – не только поэтический образ, читатель знает, что в «Новой жизни» Данте изображал живую Беатриче, предмет его любви и его музу.

С утверждением этического идеала «*vita activa*» приходит утверждение «*virtus*»; ренессансный человек реализует свое благородство в деяниях, он щедр, и, как отмечает Р. И. Хладовский, благородство и щедрость – две высшие добродетели гуманистов [9, с. 21].

В своих «Диспутах» К. Ландино, примыкающий к школе неоплатоников, рассматривает высшее благо как конечную цель человеческих устремлений. Ландино утверждает, что в активной жизни человек стремится к справедливости – к истине. Этика, моральная философия помогают человеку стать человеком. Только философия, знание того, что есть добро и зло, удерживает человека от бесчестных поступков и преступлений. А потому не ничего прекрасней знания, оно сравнимо лишь с драгоценным металлом, который ничем нельзя запятнать.

Английские гуманисты (Т. Старки, Т. Мор) также полагают, что только в добродетели состоит счастье человека. В качестве основы счастья ими рассматриваются богатство, достоинство, любовь, познание мира [11]. Следует заметить, что ренессансные гуманисты с восторгом пишут о художественных достижениях своей эпохи, например, об искусстве Джотто или литературном творчестве Л. Бруни. Признавая искусство высокой ценностью, гуманисты подрывают идею аскетического презрения к земному миру. В их этике можно увидеть светские задачи, общую идейную позицию реабилитации материальных благ, «материальной», но честной, в целом, жизни, жизни ни в ущерб другим людям, а на пользу обществу в целом, что, безусловно, выступает в противовес традиционным религиозным канонам.

Ренессансные гуманисты подчеркивают высокое предназначение человека, его способность к безграничному совершенствованию, при этом идеал всесторонней, гармоничной – и духовной, и физической личности – базируется на высоком уровне образования и воспитания. Гуманистическая педагогика формирует

Философские трансформации дихотомии «дух-тело» в самосознании Ренессанса

образованного, нравственно совершенного и физически развитого индивида. Главное в этом у Л. Валлы – решительный отказ от противопоставления тела и духа, от расчленения единой, гармоничной природы человека. В то же время бесспорным представляется утверждение некоей противоречивости, присущей многим ренессансным философам. Например, в представлении Л. Альберти картина мира упорядочена и поддается истолкованию человеческим разумом, но художественное воображение уводит Альберти за границы реального, в мир видений и таинственных сил природы. Причина, по Альберти, – в самом человеке как воплощении «неопределенности» – бунта и вины, обиды и зла. Человек у Альберти отнюдь не центр мироздания и не его связующее звено, а момент подрыва порядка и закона гармонии [4, с. 189-190].

В данном контексте полагаем необходимым вновь обратиться к Данте и Боккаччо как двум «титанам Возрождения». В «Божественной комедии» ярко проявляется дух ренессансного поэта, связывающего «сладостный новый стиль» с философскими концепциями того периода, не излагая при этом философские представления в стихах, но переосмысливая идеи гуманистов. Как известно, еще в «Новой жизни» Данте приступает к беатификации прекрасной дамы. Исследователи пишут, что примеры «ангелизации» прекрасной дамы можно найти у провансальских трубадуров, у учителя «Нового стиля» Гвидо Гвиницелли, но эта ангелизация была, скорее, книжного происхождения. Данте решает, что именно его дама – добродетельная, совершенная и прекрасная – призвана занять одно из пустующих (после низвержения Люцифера в преисподнюю) мест в раю. Весьма показательно, что канонизация прекрасной дамы была произведена светским человеком без благословения церкви. В «Декамероне» Боккаччо, в котором, по признанию ученых, получает ярчайшее воплощение ренессансный гуманизм; его часто противопоставляют «Божественной комедии» как подлинно «человеческую комедию», знаменующую начало новой эры в западноевропейской культуре. Боккаччо любит жизнь, разнообразными проявлениями человека – и мужчины, и женщины – в «новом мире», передавая впечатления телесной жизни, схватывая в

каждом образе характерные – и внутренние, и внешние – черты.

Жизнеутверждающая тональность «Декамерона» зиждется, таким образом, на живой, телесной, чувственной почве. Бесспорно, что любовь к женщине трактуется у Данте и Боккаччо по-разному, и раннее Возрождение, и высокое чинквеченто ставили в центр своей космологии драму грехопадения человека и последующего искупления, и в этом контексте, в целом, трактовалась женщина, именно поэтому столь интересна и концептуально важна ангелизация прекрасной дамы у Данте.

Философы Возрождения, не отвергая декларативно идею первородного греха, в целом, акцентируют свое внимание на земном предназначении человека, видя в земном человеческом существовании возможность осуществления творческих способностей человека. Эти тенденции получают дальнейшее развитие в христианском гуманизме первой трети XVI в. Мыслители Эразмова круга толкуют христианство как учение о человеческой нравственности, совпадающей с «природным законом», то есть христианская этика включается ими в систему гуманистических представлений о мире и человеке [3, с. 71]. Идеи о высоком достоинстве земного человека – с «духом» и «во плоти», – безгрешности его/ее стремлений подготовили почву для появления в следующем столетии трактатов, которые решали вопрос о природе человека совсем с иных, не средневековых позиций, которые во многом стремились реабилитировать «природу» человека, способного на чистоту и духовность человеческих отношений.

Выводы.

В эпоху Ренессанса поиски новых – и личных, и общественных идеалов происходят в сложном взаимодействии черт средневекового мышления и гуманистического прославления человека – «творца своей судьбы». С утверждением этического идеала «*vita activa*» происходит утверждение «*virtus*» – духовного идеала благородства и доблести, обязывающего человека максимально развивать и реализовывать свои способности. В свойствах души, составляющих «*virtus*», гуманисты Возрождения выделяют разум, благоразумие, справедливость, достоинство, любовь, познание мира, труд, богатство

(Альберти, Валла, Пальмьери, Старки, Мор, Бруни). Важным требованием, предъявляемым к новой ренессансной личности, становится изучение гуманитарных дисциплин («*studia humanitatis*»). Гуманистическая педагогика формирует образованного, нравственно и физически совершенного индивида, у которого место сословных добродетелей занимает личная «*virtu*» (Альберти, Бруни, Веджи, Пальмиери и др.).

Не только философия, но и литература Ренессанса, искусство, в целом, были основаны на превознесении человека. Великие представители Ренессанса чувствовали невозможность опоры на формирующееся понятие личности без произведений поэтов и писателей Ренессанса, без артистически-субъективистского образа человека – и мужчины, и женщины – эстетически воплощенного и у Данте, и у Боккаччо, и у многих других «титанов Возрождения». Не пытаюсь оспорить тезис о

том, что Ренессанс – наиболее ранний этап на пути к понятию «личности», подчеркнем, что великие писатели и поэты Возрождения, будучи в силу своего «титанизма» значительно ближе к репрезентации уже сложившейся определенной «духовной конфигурации» человека Возрождения, признавали наличие «неопределенности» в самом человеке как воплощении бунта и вины, обиды и зла, «момента» разрыва порядка и закона гармонии (Л. Альберти). Философские идеи о добре и зле, о человеке и внешнем мире, представленные в позднем Возрождении и в «Опытах» Монтеня, и трагедиях Шекспира, основаны на библейском толковании первопричины зла в мире, а не на прагматическом понимании зла, свойственном Ренессансу. Если зло – порождение человеческого общества, то и борьбу с ним должен вести человек, утверждает Монтень: к этой же мысли обращается позднее и Шекспир в своих трагедиях.

Список используемых источников

1. Андреев М. Л. Инновация или реставрация: казус Возрождения // Вестник истории, литературы, искусства. Отд-ние ист. - филол. наук РАН. М.: Собрание; Наука. Т. 1, 2005. С. 84-97.
2. Баткин Л. М. На пути к понятию личности: Кастильоне о «грации» // Культура Возрождения и общество. М.: 1986. С. 86-95.
3. Власова Т.И. Формирование гендерных стереотипов в западноевропейской философии. К.: Генеза, 2006. 296 с.
4. Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. М.: Прогресс. 1986. 396 с.
5. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1982. 623 с.
6. Петров М. Т. Проблема Возрождения в советской науке. Л.: Наука, 1989. 239 с.
7. Ревякина Н. В. Учение о человеке итальянского гуманизма Джанотто Манетти // Сб. Из истории культуры средних веков и Возрождения. М.: Наука, 1976. С. 243-275.
8. Фуко М. Археология. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.
9. Хлодовский Р. И. Декамерон. Поэтика и стиль: монография. М., 1982. 353 с.
10. Хорольська Т. А. Культура – Людина – Філософія // Актуальні проблеми духовності. Збірка наукових праць. Випуск 7. Кривий Ріг: Видавничий дім, 2006. С. 3-11
11. Allen J. W. The History of the Political Thought in the Sixteenth Century. London: Methuen and Co., 1969. 525 s.
12. Charalampous C. Rethinking the Mind – Body Relationship in Early Modern Literature, Philosophy and Medicine: The Renaissance of the Body: London and New York: Routledge, 2015. 180 s.
13. Leahey T. H. Psychology: Renaissance through the Enlightenment // Encyclopedia of psychology. Vol. 6. Washington: American Encyclopedic Association. 2000. P. 386-394.
14. Ryle G. The Concept of Mind. London and New York: Routledge, 2009. 324 p.
15. Tanney G. Retrenching Ryle: A Critical Discussion of the Concept of Mind // Ryle G. The Concept of Mind. London and New York: Routledge, 2009. P. IX-LVII.

References

1. Andreev, M. L. (2005). Innovatsiya ili restavratsiya: kazu Vozrozhdeniya // Vestnik istorii, literatury i iskusstva. Otdnie ist. - filol. nauk RAN. M.: Sbranie; Nauka. T. 1. 84-97 [in Russian].
2. Batkin, L. M. (1986). Na puti k ponyatiyu lichnosti: Kastilone o «gratsii» // Kultura Vozrozhdeniya i obschestvo. M. 86-95[in Russian].
3. Vlasova, T.I. (2006). Formirovanie gendernyih stereotipov v zapadnoevropeyskoy filosofii. K.: Geneza. 296 s. [in Russian].
4. , E. (1986). Problemyi italyanskogo Vozrozhdeniya. M.: Progress. 396 s. [in Russian].
5. Losev, A. F. (1982). Estetika Vozrozhdeniya. M.: Myisl. 623 s. [in Russian].

6. Petrov, M. T. (1989). Problema Vozrozhdeniya v sovetskoy nauke. L.: Nauka. 239 s. [in Russian].
7. Revyakina, N. V. (1976). Uchenie o cheloveke italyanskogo gumanizma Dzhanotstso Manetti // Sb. Iz istorii kulturyi srednih vekov i Vozrozhdeniya. M.: Nauka. 243-275 [in Russian].
8. Fuko, M. (2004). Arheologiya. SPb.: ITs «Gumanitarnaya Akademiya»; Universitetskaya kniga. 416 s. [in Russian].
9. Hlodovskiy, R. I. (1982). Dekameron. Poetika i stil: monografiya // R.I. Hlodovskiy – Dekameron. Poetika i stil. 353 s. [in Russian].
10. Horolska, T. A. (2006). Kultura – Lyudina – Filozofiya // Aktualni problemi duhovnosti. Zbirka naukovih prats. Vipusk 7. Kriviy Rig: Vidavnicхий dIm. 3-11 [in Ukrainian].
11. Allen, J. W. (1969). The History of the Political Thought in the Sixteenth Century.– London: Methuen and Co. 525 p. [in English].
12. Charalampous, C. (2015). Rethinking the Mind – Body Relationship in Early Modern Literature, Philosophy and Medicine: The Renaissance of the Body: London and New York: Routledge, 2015. 180 p. [in English].
13. Leahey, T. H. (2000). Psychology: Renaissance through the Enlightenment // Encyclopedia of psychology. Vol. 6. Washington: American Encyclopedic Association. 386-394 [in English].
14. Ryle, G. (2009). The Concept of Mind. London and New York: Routledge. 324 s. [in English].
15. Tanney, G. (2009). Retrenching Ryle: A Critical Discussion of the Concept of Mind // Ryle G. The Concept of Mind. London and New York: Routledge. IX-LVII. [in English].

Teslenko, Tatyana – Dnepropetrovsk National University of Railway Transport Named after Academician V. Lazaryan (DNUZT), E-mail: c.spas.dp@i.ua, ORCID:0000-0002-5810-3569

PHILOSOPHICAL TRANSFORMATIONS OF THE DICHOTOMY «SOUL-BODY» IN THE SELF-CONSCIOUSNESS OF THE RENAISSANCE

Abstract. The topicality of the philosophic research of the Renaissance dualisms in the sphere of soul and body is stipulated by the representation of the dichotomy which puts focus on the body that is able to perform complicated forms of cognition. This kind of representation encouraged both philosopher and writers of the Renaissance to praise the artistic and subjective image of man. The «Titans» of the Renaissance produced the ways of explaining human mind and body in the close connection of the spiritual and the material thus moving away from the Platonic positions of the Greek philosophy and simultaneously deviating from the Middle Ages dualities of body and mind in the doctrines of the Reformation. The objective of the paper is to give an analysis with the expressed purpose of studying the nature of the dichotomy «soul-body» in the philosophy and culture of the Renaissance. The methodology of the research is based on the complex approach that is considered valid due to the inter-disciplinary character of the given study. The comparative/historical analyses used in this paper, can be represented as identification and explication of the system of cultural features and revealing deep factors which determine their interrelation. The scientific novelty of the research lies in finding out the essence of the Renaissance conception of man as for the duality of soul and body represented both in the philosophic treatises and in the artistic work of the Renaissance. The conclusions put an emphasis on the idea that the Renaissance «Titans» in the glorification of man in their «vita activa» admitted ambiguity in the man as an embodiment of the riot and quilt, the good and the evil at the moment of disruption between the order and the law of harmony.

Keywords: culture, individuality, humanistic values, literature, man's image, «virtu», «vita activa».

Тесленко Т.В.– Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна (Дніпро, Україна)
E-mail: c.spas.dp@i.ua, ORCID:0000-0002-5810-3569

ФІЛОСОФСЬКІ ТРАНСФОРМАЦІЇ ДИХОТОМІЇ «ДУХ-ТІЛО» У САМОСВІДОМОСТІ РЕНЕСАНСУ

Анотація. В статті представлено філософсько-літературне дослідження ролі дихотомії духу і тіла епохи Відродження, зумовлене репрезентацією форми дуалізму, що акцентує його тіло, яке здатне виконувати складні форми когніції; тіло, що надихало і філософів, і письменників Відродження в їх проголошенні артистично-суб'єктивістського образу людини. Актуальність філософського дослідження в тому, що «Титани Відродження» представляли спосіб пояснення розуму і тіла людини у тісному зв'язку духовного і матеріального, в єдності гуманістичного трактування людини, що володіє і досконалим тілом, і високою духовністю. Дихотомія «дух/розум–тіло» переосмислюється в Ренесансі з відходом від платонічних позицій античної філософії, не співпадаючи при цьому з дуалізмом тіла і розуму у працях реформаторів Церкви, що продовжували традиції середньовічних підходів до проблеми людини. **Мета**

наукового дослідження – в особливому аналізі своєрідності дихотомії «дух-тіло» у філософії і культурі Ренесансу. **Методологія дослідження** побудована на основі комплексного підходу, що зумовлено міждисциплінарним характером даної роботи. Порівняльно-істочиний метод, що використовується в даному дослідженні, слід уявити як ідентифікацію та експлікацію системно пов'язаних культурних рис і виявлення глибинних факторів, що визначають їх взаємозв'язок. **Наукова новизна дослідження** – у розкритті сутності ренесансної концепції людини в аспектах дуалізму духу і тіла, в їх репрезентації як у філософських працях, так і в художніх творах письменників та поетів Відродження. Висновки дослідження акцентують ідею про те, що «титани Відродження», прославляючи людину в її активній життєдіяльності і, завдяки вільній волі, визнали наявність невизначеності в самій людині як втілення бунту і вини, добра і зла, «моменту» розриву порядку і гармонії.

Ключові слова: «virtu», гуманістичні цінності, «vita activa», індивідуальність, образ людини, культура, література.

Стаття рекомендована до публікації д.філософ.н., проф. Воронковою В.Г. (Запоріжжя, Україна)

Надійшла до редколегії: 12.02.2018 р.

Прийнята до друку: 17.02.2018 р.

Тесленко Тетяна Вікторівна, кандидат економічних наук, доцент кафедри «Економіка і менеджмент» Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна (Дніпро, Україна), вул. Ак. Лазаряна, 2, м. Дніпро, 49010, Україна
E-mail: c.spas.dp@i.ua ORCID:0000-0002-5810-3569